

Лун Инь Тянь ничего не понял.

— Какой еще айдол?

На этот вопрос... ответить довольно непросто...

— Айдолы, это те, кто привлекает к себе взгляды юных девушек, да так, что они глаз не могут от них оторвать.

Лун Инь Тянь впервые увидел, как Цянь До До смотрит на него столь сияющим и искристым взглядом. Это было невероятно красиво.

В это мгновение он испытал прилив уверенности в себе и спросил:

— Тогда если я стану айдолом, До-эр тоже не сможет оторвать от меня глаз?

— Почему бы и нет! — воскликнула Цянь До До и нарочито приподняла свои веки, уставившись прямо в глаза Лун Инь Тяня. — Вот, смотри. Я же не отрываю от тебя глаз.

Птицы идут на все ради еды, а люди ради богатства. Чем не пожертвует она ради того, чтобы в будущем открыть в стране Шэн Чэн знаменитое заведение?

Помимо Лун Му Чэня, этой запасной "утки", нужно постараться заманить к себе Лун Инь Тяня. Если сюда добавить младшего братца Хань Те, то можно уже без проблем открывать свой бизнес!

Конечно же. Лун Инь Тянь понятия не имел, какие планы в отношении него строит Цянь До До, поэтому ее слова чрезвычайно его тронули. Он хлопнул себя по груди и пообещал:

— Благородный человек пожертвует собой ради близкого друга, точно так же, как женщина украшает себя ради возлюбленного*. До-эр, в будущем, что бы ты не собиралась делать, достаточно лишь одного слова. Четвертый не дрогнет ни перед лесом мечей, ни перед морем пламени!

П/п: Это знаменитая фраза, которая стала символом верности. Ее произнес известный древнекитайский убийца Юй Жан, который погиб пытаясь отомстить за своего господина.

Ах, какое невинное и простодушное дитя. Цянь До До просто не могла удержаться.

— Молодец... молодец... — она протянула руку и коснулась его головы, слегка похлопав по ней, как будто гладила щенка.

Пока Цянь До До шутила с Лун Инь Тянем, в зале все это время звучали музыкальные инструменты.

Вот только после волнующего выступления Цянь До До, во время которого людей переполняли эмоции, однообразные танцы и музыка вызывали лишь скуку и пресыщение.

Некоторые женщины походили на раскинувшуюся в небе радугу, которая выглядела яркой и сияющей, но со временем тускнела и теряла цвет.

Зато Цянь До До казалась загадкой. Вначале она вызывала растерянность, словно ее окутывали облака и туман, но затем они слой за слоем они начали развеиваться, пробуждая в зрителях волны интереса и азарта.

Но при этом она сама управляла этой загадкой и до самого последнего момента заставляла слушателей внимать ее музыке, затягивая их все глубже и глубже.

Последнее выступление с песнями и танцами закончилось, и в зале снова раздались аплодисменты. Император, который сидел на возвышении, слегка улыбнулся и радостно воскликнул:

— Принцесса Чжао Ян поистине талантлива. Ее танец был просто восхитительным.

— Император льстит мне. Мои способности слишком незначительны, — скромно ответила принцесса Чжао Ян, слегка поклонившись.

— Что ж, правду говорят, что за время взросления девушка меняется восемнадцать раз. Мы всего пару лет не виделись, а Чжао Ян уже превратилась в прекрасную барышню, хорошо воспитанную и образованную. Ты очень живая и полная жизни, все тебя любят, — дружелюбно обратилась к ней императорская наложница Хуэй.

Благородная супруга Линь до своего замужества была избалованной дочерью императора страны Жун Гуан, самой маленькой из четырех крупных стран.

Откровенно говоря, тогда ее выдали замуж в страну Шэн Чэн в качестве залога мира. Поэтому принцесса Чжао Ян, основываясь на семейной иерархии должна была называть благородную супругу Линь "тетушкой".

— Да, принц Чэн тоже много лет не видел Чжао Ян. Если вспомнить прошлое, раньше Чжао Ян обожала четырнадцатого дядюшку. Она даже утверждала, что станет его супругой, когда вырастет. И теперь, когда она выросла, ничто не мешает ей исполнить свое желание, — внезапно заговорил Лун Юй Тянь, который до этого сидел тихо. При этом он бросил на Лун Му Чэня многозначительный взгляд.

Услышав эту новость, Цянь До До, которая до этого, не обращая ни на что внимания, лежала на столе и сражалась с горой фруктов, резко подняла голову.